

ИЗРАЛОВСКИЙ Николай Романович

студент Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

ПЕТРОВА Антонина Сергеевна

студент Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В СТРАНАХ БРИКС: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Настоящая статья написана в рамках комплексного исследования авторами процесса цифровизации в странах БРИКС. В заключительной части работы, посвященной анализу опыта России, авторы последовательно разбирают причины начала цифровизации гражданского судопроизводства в этих странах, а также рассматривают те сферы, которые были затронуты цифровизацией в большей степени. Среди них, в первую очередь, цифровизация юридических услуг как способ обеспечения доступа всех граждан к правосудию. Кроме того, в статье поднимается вопрос о введении института электронных доказательств, их правовое регулирование и практическое применение. В заключение авторы обобщают итоги проделанного исследования по странам БРИКС, выявляя общие для всех стран проблемы в данном вопросе.

Ключевые слова: гражданский процесс, БРИКС, Россия, цифровые технологии, электронное правосудие.

IZRALOVSKIY Nikolay Romanovich

student of the Faculty of Law of the St. Petersburg University

PETROVA Antonina Sergeevna

student of the Faculty of Law of the St. Petersburg University

DIGITALIZATION OF CIVIL PROCEEDING IN BRICS COUNTRIES: RUSSIAN FEDERATION EXPERIENCE

This article was written as part of the authors' comprehensive study of the digitalization process in the BRICS countries. In the final part of the paper, devoted to the analysis of Russia's experience, the authors successively analyze the reasons for the beginning of digitalization of civil proceedings in these countries, as well as consider those areas that have been affected by digitalization to a greater extent. Among them, first of all, the digitalization of legal services as a way to ensure access to justice for all citizens. In addition, the article raises the issue of introducing the institution of electronic evidence, its legal regulation and practical application. In conclusion, the authors summarize the results of the research on the BRICS countries, identifying the problems common to all countries in this matter.

Keywords: civil procedure, BRICS, Russia, digital technologies, e-justice.

Настоящая статья является третьей и заключительной частью исследования авторов в области цифровизации гражданского процесса в странах БРИКС и посвящена изучению российской специфики данного процесса.

Непрерывный процесс развития цифровых технологий, затрагивающий правовую сферу общества, в частности различные отрасли процессуального права, основан на положениях Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы Российской Федерации на 2013-2024 годы» [1].

Начнем с того, что стало возможным подавать заявление в суд дистанционно. Прежде всего, следует отметить, что эта возможность распространяется не только на процессуальные заявления (т.е. подаваемые в рамках судебного разбирательства), но и на не процессуальные, разрешенные законом: обычные заявления, жалобы, запросы информации и т.д.

В России особенно актуален вопрос, насколько введенные электронные процедуры подачи апелляционных жалоб действительно упрощают доступ к суду, соответствуют принципу равенства и не допускают необоснованного ограничения права на судебную защиту. Кроме того, оправданно ли установление приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ дополнительных требований к форме электронной жалобы по сравнению с общепринятой письменной формой?

На наш взгляд, такая дифференциация правового регулирования оправдана в силу специфики электронной формы, необходимости установления дополнительных технических требований, связанных с прохождением заявителем процедуры идентификации и аутентификации и заверения документа электронной подписью [2]. Тем не менее, серьезные сомнения вызывает установление Судебным департа-

ментом таких требований к форме, заполняемой заявителем на сайте, которые связаны не с технической стороной, а с предоставлением дополнительной информации как о заявителе, так и о других участниках процесса (т.е. ответчике, третьих лицах, иных заинтересованных лицах). Причем при подаче иска в обычной письменной форме эти сведения не требуются вовсе или являются факультативными.

Обращаясь к практике работы государственных электронных приемных, следует отметить, что в настоящее время подавляющее большинство из них не предоставляет возможности отслеживать судьбу заявления. Начало процессу создания специализированных государственных сайтов для подачи обращений граждан было положено Федеральным законом № 210-ФЗ. Согласно пункту 2 статьи 10 этого закона гарантировалось, что «заявитель может подать заявление и иные документы, необходимые для предоставления государственной или муниципальной услуги... с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг» [3]. Что касается специализированных интернет-площадок, через которые граждане могут направлять свои претензии и заявлений в судебные органы, то здесь отметим создание единого информационного пространства для всех судов (кроме Конституционного Суда РФ) в федеральной системе ГАС «Правосудие». ГАС «Правосудие» начала создаваться в 2004 году как территориально распределенная информационная система судов общей юрисдикции, органов судебной власти и органов системы Судебного департамента. С принятием закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов» перед ГАС «Правосудие» также была поставлена задача создания единого информационного пространства судов и мировых судей как совокупности баз данных, техноло-

гий их ведения и использования, информационных систем и сетей, функционирующих на основе информационного взаимодействия Верховного Суда Российской Федерации, судов, мировых судей, органов юстиции и системы Судебного департамента.

В настоящее время портал ГАС «Правосудие» представляет собой территориальную распределенную автоматизированную информационную систему, задачей которой является формирование единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Для подачи документов в электронном виде необходимо зарегистрироваться в личном кабинете и подписать документы электронной цифровой подписью. Интернет-платформа создана в виде сайта с открытым доступом, на главной странице которого отдельными блоками отображаются все функции, которые могут быть предложены пользователю в данный момент. Граждане могут самостоятельно выбрать интересующую их тему, а в случае возникновения трудностей или вопросов обратиться в техническую поддержку ГАС «Правосудие». Регистрация для пользования сайтом не требуется, формы поиска также не требуют никаких данных, кроме тех, по которым информация будет проанализирована и предоставлена пользователю. Во всех разделах, где предусмотрена подача обращения, гражданам необходимо заполнить форму, оставив свои контакты.

В будущем, возможно, будет создана система регистрации пользователей и личный кабинет (пока такая процедура предусмотрена только в разделе Верховного суда РФ). Следует отметить, что ГАС «Правосудие» является не единственной площадкой для подачи апелляций, жалоб и других документов в электронном виде. Так, объявлено о создании суперсервиса «Правосудие онлайн» на платформе портала «Госуслуги». Данный суперсервис не только позволит подавать заявления в суд в режиме онлайн (то есть станет дополнительным каналом подачи исков и аналогичных заявлений), но и позволит автоматически определять подсудность дел и автоматически рассчитывать размер государственной пошлины, предоставит возможность оплачивать государственную пошлину непосредственно на портале «Госуслуги», возможность получать все уведомления и знакомиться с материалами дела в личном кабинете.

В 2020 году в период распространения коронавирусной инфекции Верховный суд РФ поручил судам, рассматривающим споры, вытекающие из гражданских правоотношений, проводить судебные заседания в режиме онлайн с использованием систем видеоконференцсвязи. Данное решение было необходимо в рамках борьбы с Covid-19. Федеральный закон № 440-ФЗ, принятый в декабре 2021 года и вступивший в силу с 1 января 2022 года, закрепил возможность использования уже известного на тот момент портала «Госуслуги» при подаче соответствующих документов в суд общей юрисдикции, в связи с чем были внесены изменения в Гражданский процессуальный кодекс (далее – ГПК), Арбитражный процессуальный кодекс и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [4].

Основания и порядок использования систем видеоконференцсвязи в гражданском судопроизводстве определены в статье 155.1 ГПК. Специальные правила представлены в статье 155.2 [5]. Так, данная статья устанавливает право лиц, участвующих в деле, а также иных участников процесса участвовать в судебном заседании путем использования видеоконференцсвязи, но только при одновременном наличии следующих условий: во-первых, наличие ходатайства таких лиц о проведении судебного заседания в режиме онлайн и, во-вторых, наличие технического оснащения данного суда и иных субъектов гражданского судопроизводства [6].

Посредством использования систем видеоконференцсвязи в судебном процессе могут участвовать: лица, участвующие в деле (истцы, ответчики, заявители, заинтересованные лица, третьи лица), а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики. При этом по смыслу ч. 2 ст. 152, ст. 327, 387, 386, 391.10, 396 ГПК видеоконференцсвязь может использоваться в судебных заседаниях на любой стадии гражданского процесса: в предварительном судебном заседании; при разрешении спора по существу судом первой инстанции; при рассмотрении дела в судебном заседании, назначенном для разрешения отдельных процессуальных вопросов (например, для разрешения заявления лица, участвующего в деле, о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам). Гражданское процессуальное законодательство содержит единственный прямой запрет (пункт 6 статьи 10 ГПК) на использование систем видеоконференцсвязи: их применение в закрытом судебном заседании не допускается.

Однако главный недостаток современной «судебной» видеоконференцсвязи заключается в том, что для подключения к ней гражданин должен явиться в другой суд. С одной стороны, это, безусловно, упрощает жизнь участникам судебного заседания, избавляя их от необходимости приезжать для разбирательства в суд, расположенный в другом городе или даже другом субъекте Российской Федерации. С другой стороны, такая организация видеоконференцсвязи уже не отвечает ожиданиям общества и современным возможностям цифровых средств (в том числе по идентификации участников судебного процесса).

Согласно таблице, составленной на основе статистики Судебного департамента, в 2019 году районными судами в качестве судов первой инстанции было рассмотрено всего 3 миллиона 402 тысячи дел, из которых только 34,5 тысячи дел были рассмотрены с использованием видеоконференцсвязи. Далее наблюдается снижение общего количества дел в районных судах. Количество дел, рассмотренных с использованием видеоконференцсвязи, уменьшилось прямо пропорционально количеству дел, рассмотренных с использованием видеоконференцсвязи. В 2022 году, когда количество дел достигло максимума с 2018 года, наблюдается рост числа судебных процессов, проведенных с использованием видеоконференцсвязи. Из таблицы видно, что с 2018 по 2022 год количество дел, рассмотренных с помощью видеоконференцсвязи, увеличилось на 1 %. Однако эти цифры не могут свидетельствовать о качественном росте распространенности

Таблица 1. Количество дел, рассмотренных в режиме видеоконференцсвязи в районных судах общей юрисдикции в России

Категория	Годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Общее количество гражданских дел (в тысячах)	3402	3389	3245	3655	3944
Общее количество судебных процессов, проведенных с использованием видеоконференцсвязи (в тысячах)	34,5	40,9	48,3	59,4	84,3

Источник: Отчеты Судебного департамента [7].

Таблица 2. Количество дел, рассмотренных с помощью видеоконференцсвязи в верховных/районных судах в России АС

Категория	Годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Общее количество гражданских дел (в тысячах)	1908	1878	1765	1879	1954
Общее количество судебных процессов, проведенных с использованием видеоконференцсвязи (в тысячах) 1-е инстанция	5,6	5,7	6,3	22,5	No data
Общее количество гражданских дел (в тысячах) Апелляция	323,8	346,1	304,4	347,1	348,0
Общее количество судебных процессов, проведенных с использованием видеоконференцсвязи (в тысячах) Апелляция	7,2	9,8	9,3	10,9	No data

Источник: Отчеты Судебного департамента [7]

данного способа рассмотрения дел. Следовательно, можно сделать вывод, что система видеоконференцсвязи не внедрена в российских районных судах общей юрисдикции на качественном уровне. Рост прямо пропорционален увеличению общего количества дел, но не связан с увеличением спроса на процедуру рассмотрения дел в режиме видеоконференцсвязи. Примечательно, что даже на пике распространения коронавирусной инфекции в России не наблюдалось значительного увеличения количества судебных процессов, переведенных в онлайн-формат.

Стоит отметить, что практика проведения судебных заседаний в режиме онлайн с использованием видеоконференцсвязи более распространена в арбитражном процессе, чем в гражданском, поскольку до пандемии в арбитражном судопроизводстве эта система уже была внедрена и успешно использовалась при отправлении правосудия.

Из таблицы 2 видно, что пик количества судебных процессов пришелся на 2021 год, когда ограничения на ковид были наиболее строгими. Кроме того, по данным цифрам можно сделать вывод, что в апелляционной инстанции стороны почти в 1,5 раза чаще используют систему видеоконференцсвязи. Учитывая правовую природу споров, разрешаемых арбитражными судами, представляется, что во второй инстанции обжаловались более дорогостоящие и сложные дела, поэтому, лично присутствуя на слушаниях в первой инстанции, стороны решили использовать видеоконференцсвязь для экономии своего времени.

По сравнению с количеством гражданских дел, во-первых, значительно меньше общее количество дел, а во-вторых, больше распространенность использования системы видеоконференцсвязи. Такой разрыв свидетельствует о том, что в России цифровизация гражданского судопроизводства еще нуждается в значительном развитии.

Второй аспект цифровизации гражданского судопроизводства в России – это использование электронных доказательств. В настоящее время понятие электронных доказательств в законодательстве отсутствует, в том числе оно не закреплено в Гражданском процессуальном кодексе. В связи с этим среди различных ученых ведутся дискуссии о месте данного вида доказательств в общей системе процесса доказывания [8], а также о разграничении понятий «электронное доказательство» и «электронный документ». Несмотря на то что в соответствии со статьей 71 УПК «электронные доказательства» отнесены к числу письменных доказательств. Некоторые исследователи предлагают выделить их в отдельную категорию [9]. Кроме того, существует точка зрения, согласно которой доказательства в электронной форме могут быть отнесены как к письменным, так и к вещественным, то есть имеют переменную природу [10]. Кроме того, при принятии судом электронного доказательства судья должен убедиться, что оно отвечает требованию допустимости, то

есть проверить, как был создан документ, подвергалась ли содержащаяся в нем информация редактированию владельцем электронной подписи и т. д. Однако в силу специфики предоставляемых доказательств для этих целей должны привлекаться специалисты в области компьютерных технологий и электронных носителей, поскольку только они смогут дать ответы на поставленные вопросы.

Следует отметить, что одним из наиболее прогрессивных направлений цифровизации гражданского судопроизводства на сегодняшний день является внедрение искусственного интеллекта. Отправной точкой в этом вопросе в соответствии с вышеупомянутой Целевой программой является создание и повсеместное внедрение в 2024 году платформы «Правосудие онлайн», основанной на технологии искусственного интеллекта. Стоит подчеркнуть, что в судебной практике данная разработка уже была впервые применена в опытном порядке мировыми судьями Белгородской области при рассмотрении и разрешении дела о взыскании задолженности по транспортному налогу.

Таким образом, можно сделать вывод, что государство предпринимает значительные меры по цифровизации правового поля, в частности при осуществлении правосудия по гражданским делам. Оценивая основные векторы этого процесса, следует отметить, что они направлены лишь на внедрение определенных технологий в ту или иную сферу жизни. Поэтому можно выделить и другие тенденции в развитии цифровизации для повышения качества и эффективности гражданского судопроизводства, например такие:

- Введение в гражданское процессуальное законодательство понятия «электронные доказательства», а также применение мер, направленных на хранение и обеспечение безопасности таких доказательств и содержащихся в них данных;
- Создание специальных платформ для проведения судебных заседаний в режиме онлайн посредством видеоконференцсвязи (например, как в арбитражных судах, где единая система видеоконференцсвязи устанавливается только для работы арбитражных судов всех звеньев);
- Возможность использования систем электронного правосудия не только судами, но и гражданами.

Говоря о цифровизации процесса, необходимо отметить ряд трудностей, с которыми сталкиваются юристы и судьи на практике. Так, ученые и практики выделяют следующие проблемы, связанные с судебным процессом и затрагивающие следующие аспекты: сложности в реализации соблюдения порядка в судебном заседании; сложности в идентификации лиц и проверке их полномочий; недостатки, связанные с техническим оснащением организации онлайн-заседания; невозможность учета в полном объеме определенных процессуальных принципов; порядок исследования определенных средств доказывания.

В последнее время ученые также подчеркивают опасность пренебрежения человеческим фактором [11]. Они отмечают, что использование современных технологий имеет возможные негативные последствия. Так, если алгоритмы будут помогать судье, анализировать материалы дела и предлагать возможное решение спора, можно столкнуться с предвзятостью алгоритма. Система будет стремиться принимать идеальные решения. Она может проанализировать, какие решения обычно выносят суды по аналогичным делам, и прийти к выводу, что именно это и будет справедливо. Однако она не будет учитывать различные жизненные условия, физиологические обстоятельства, эмоциональное состояние сторон. Поэтому возрастает риск принять решение, логически и математически справедливое, но несправедливое с человеческой точки зрения.

Ведь автоматизированные системы не могут оценить возможное злоупотребление правом, не может быть и речи о добросовестности или честности. Эти определения слишком сложны и тонки, чтобы их могла понять машина, ведь компьютер или искусственный интеллект технически настроен на выполнение определенных задач, в которые не входят эти моральные понятия. Все эти моменты взаимосвязаны при решении юридических вопросов, и поэтому нельзя рассматривать их со всех точек зрения «от лица» машины. При всех оптимистичных прогнозах об ускорении темпов цифровизации юристы отмечают, что главная проблема современного правосудия в странах БРИКС по-прежнему заключается, прежде всего, вовсе не в недостаточном количестве заседаний, проводимых онлайн. Удобство подачи иска, возможность оплаты госпошлины в электронном виде, а также любые онлайн-заседания никак не компенсируют рассмотрение дела некомпетентным или непредвзятым судом [12].

По мнению экспертов, расширение дистанционного правосудия приводит к снижению способности участников процесса реализовать право на судебную защиту своих прав [13]. Разгружая суды за счет расширения количества дел в упрощенном и приказном производстве, они освобождаются от выполнения своей основной функции – отправления правосудия, которая предполагает право лиц быть выслушанными, а также право сторон на оценку судом доказательств по спору с вынесением мотивированного решения. Адвокаты и юристы считают, что онлайн-участие в процессе, как бы хорошо ни работала связь, снижает убедительность выступления представителя в суде [14].

Что касается электронного правосудия, то низкая информационная грамотность судей приводит к недостаточному использованию даже функциональных возможностей судебных систем и непониманию того, какие инструменты могут облегчить работу судьи [15]. Таким образом, можно сделать определенные выводы. В последние годы цифровизация в сфере судебной деятельности получила широкое распространение на практике. Это преимущественно позитивный процесс. Однако, несмотря на наличие положительных тенденций, связанных с экономией финансовых средств для некоторых участников процесса, внедрением современных технологий в судебную деятельность, развитием новой формы судопроизводства, нельзя не отметить наличие некоторых пробелов [16]. Представляется, что наиболее серьезными проблемами в рамках судопроизводства и цифровизации на практике являются: отсутствие фиксированного срока участия в видеоконференции на некоторых платформах; влияние субъективного фактора на осуществление порядка в судебном заседании и соблюдение процессуальной формы; технические сбои, несоблюдение процессуальных принципов; отсутствие правового регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. On the Federal Target Program “Development of the Judicial System of the Russian Federation for 2013-2024: Decree of the Government of the Russian Federation of December 27, 2012 № 1406 // Consultant Plus. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/ (дата обращения: 22.03.2024).
2. Valeev D. & Makolkin N. Digitization of Civil Legal Proceedings in the Russian Federation // Russian Law Journal. – 2021. – № 9 (4). – P. 158-175.
3. The RF Federal law of July 27, 2010. № 210-FZ «On organization of provision of state and municipal services». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rg.ru.
4. The RF Federal Law of December 30, 2021. № 440-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rg.ru.
5. The RF Federal Law of November 14, 2002. № 138-FZ “The Civil Procedure Code of the Russian Federation”. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rg.ru.
6. Rusakova E. P., Zaytsev V. V. Digitalization through the Principles of Legal Proceedings (In Civil and Arbitration Process) // Economic Problems and Legal Practice. – 2022. – № 4. – P. 105-109.
7. Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation: official website. – Moscow. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdcp.ru/?id=195>.
8. Zaytseva L. V. & Sukhova N. V. Electronic evidence in civil proceedings: issues of procedural evidence // Herald of Civil Procedure. – 2019. – № 9. – P. 189-204.
9. Kukartseva A. N. The Impact of Digitalization on the Exercise of Judicial Power in the Russian Federation. // Kemerovo State University Herald. – 2023. – № 7. – P. 112-118.
10. Gritsenko, E. V., Yaluner Yu. A. Right to judicial protection and access to court in the era of digitalization: value of experience in common law countries for Russia. // Sravnitel'noe konstitutsionnoye obozreniye. – 2020. – № 3. – P. 97-129.
11. Khabrieva T. Ya. & Chernogor N. N. Law in a Digital Reality. // Russian Law Journal. – 2018. – № 1. – P. 85-102.
12. Rusakova E. P., & Frolova E. E. Current Problems of Digital Justice in the BRICS Countries // Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment. Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2021. – № 254. – P. 143-153.
13. Voskobitova L. A. & Przhilenskiy V. I. Transformation of Legal Reality under the Impact of Digitalization // Kutafin Law Review. – 2022. – № 9 (2). – P. 251-276.
14. Pevtsova E. A. The influence of artificial intelligence on human legal activity // Journal of Russian Law. – 2020. – № 9. – P. 19-31.
15. Zeman, J. Digitalization and COVID-19 in the Justice Sector // Proceedings from the EDAMBA 2021 conference. – 2021. – P. 560-570.
16. Tarakanov V. V., Inshakova A. O., & Dolinskaya V. V. Information society, digital economy and law // Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT. – 2019. – P. 3-15.